

Язык Пламени, Перчатка Пылающего Солнца, Клинок Пламени, Наруч Воздаяния,
Восемьдесят и Один Кулак, Разряд, Ледяной Шип...

Ни один из его тайных и явных козырей не помог Юньфэю одолеть врага...

А только что даже его самое могущественное оружие, Печать Катастрофы, было повергнуто!

На этот раз у Бай Юньфэя действительно не осталось тузов в рукаве. Он использовал каждую технику, какую знал, все самые сильные духовные предметы...

Та Шань же после своей удивительной техники выглядел практически так же, как и раньше. Практик опустился на колено, дотронувшись обеими ладонями до земли, и стремительно возвращал себе облик каменного гиганта, наращивая Терракотовую Броню. Единственным последствием последнего обмена ударами был тот факт, что интенсивное восстановление не позволяло ему прямо сейчас нанести смертельный удар Бай Юньфэю.

Но эта вынужденная пауза не продлится долго. Та Шаню нужна была лишь короткая передышка. После этого он без проблем сможет вернуться в бой... и закончить его.

От пугающего взгляда практика у Бай Юньфэя вся спина покрылась холодным потом, поскольку духовной силы у него осталось всего ничего. Юноше пришлось задействовать 300 зарядов души из кольца, чтобы почувствовать себя хоть немного уверенней. Ощущая, как живительная сила наполняет тело, Юньфэй прищурился, пытаясь оценить угрозу и доступные варианты.

«Что делать? Что делать?! Есть ли хоть что-нибудь, что позволит мне победить? Какая-нибудь духовная техника? Метательные кинжалы? Послушная Верёвка? Шляпа Статиста?! В бездну это всё! Я привык к тому, что у меня слишком большой арсенал духовных предметов, но сейчас ни один из них ничем не может мне помочь!»

Погруженный в размышления юноша до хруста в костяшках стиснул кулаки. Даже его только что сформированное Семя Пламени начало пульсировать несколько хаотически, а вместе с ним и потоки элементального огня в теле юноши.

«Чего?...» — внезапно осознал Бай Юньфэй. Такое поведение элементального Семени было неспроста, оно явно что-то “задумало”. Быстро сосредоточившись на Семени, Юньфэй едва сумел уловить странное, неуверенно “мерцающее” ощущение.

Словно... словно его тело взвывало к чему-то... к чему-то, связь с которым когда-то утратило, но постепенно восстанавливало...

«Это... это же моё Семя Пламени!»

Озарение вырвало мысли Бай Юньфэя из замкнутого круга отчаяния. Его тело пыталось достучаться до Семени Пламени, укрытом в Печати Катастрофы!

Осознав, что происходит, юноша почувствовал, как его сердце сжалось от радости: «Это оно! У меня ещё есть кое-что в запасе! Это ещё не конец!»

После могучего удара Та Шаня по Печати Катастрофы, сокрытое в кардинальном артефакте Семя Пламени начало подавать признаки жизни!

После многих месяцев беспробудной спячки оно наконец проснулось!

А если оно восстановилось, то... произошедшее под Куропией можно было повторить. С активным Семенем Пламени мощь Печати Катастрофы возрастала многократно!

«Последняя моя надежда... ты спало так долго, так что самое время просыпаться!»

Воспрянувший духом Бай Юньфэй сосредоточенным взглядом уставился на Печать Катастрофы, отчаянно призывая Семя Пламени пробудиться!

Но... судя по всему, оно ещё недостаточно окрепло.

Вне всяких сомнений, Семя Пламени вернулось к жизни, но сейчас скорее напоминало не успевшего прорвать глаза человека, только что вышедшего из длительной комы.

К этому моменту Та Шань уже успел подняться на ноги. Бай Юньфэй, опасаясь того, что последует дальше, мог лишь уставиться на него тяжёлым взглядом, стиснув кулаки.

В следующий миг он ударил одним из них себя в грудь, мысленно взвыв: «Дьявол! Тебе бы лучше проснуться! Иначе я снова скормлю тебя Печати Катастрофы!»

Его гневный мысленный посыл, судя по всему, стал тем самым стимулом, которого не хватало Семени Пламени, чтобы “зашевелиться”. Видимо, оно действительно решило, что хозяин навечно изгонит его из своего тела.

Словно яркая искорка вспыхнула внутри Юньфэя. Он вдруг почувствовал, как нечто важное, чего он был надолго лишен, вернулось на своё законное место. Связи между юношей и его Семенем Пламени начали стремительно восстанавливаться, а его душа содрогнулась от волны всепоглощающей силы, пронизывающей до самых костей. Каждая клеточка тела Юньфэя затрепетала от энергии, знаменуя окончательное завершение восстановления элементального Семени.

Бз-з-з... Наполовину погружённый в землю кирпич позади юноши издал низкое гудение. Из

артефакта выстрелил яркий протуберанец алого света и элементального огня, а в следующий миг ослепительный сгусток пламени величиной с кулак на глазах у опешившего Та Шаня медленно отделился от Печати Катастрофы, следуя за путеводным языком пламени.

Семя Пламени, словно привлечённое большей концентрацией элементальной энергии, покинуло своё прежнее пристанище. А оказавшись снаружи, сразу же устремилось к Бай Юньфэю. Прежде, чем юноша успел хоть как-то отреагировать, багровый сгусток втянулся в его тело!

Вообще говоря, Бай Юньфэй планировал использовать пробудившееся Семя Пламени, чтобы снова усилить Печать Катастрофы, поэтому столь внезапное возвращение "блудного" Семени стало для него неожиданностью!

Загадочный сгусток элементальной эссенции явно почувствовал себя как дома, не успев даже добраться до сердца Юньфэя. Привычно следуя меридианам в теле юноши, Семя Пламени вернулось на свой "tron" – в изначальную акупунктурную точку.

Однако проблема заключалась в том, что "tron" оказался занят...

Здесь расположилось ещё одно Семя Пламени!

И в следующий миг... два элементальных Семени яростно содрогнулись в неизбежном столкновении...

Бум!!!

В сознании Бай Юньфэя словно взорвалась ментальная бомба. Он едва не оглох, а по его телу одновременно прокатились мощнейшие волны элементального пламени, которые испустили оба Семени.

Даже его тела было совершенно недостаточно, чтобы вместить такой океан силы. Предел был достигнут в мгновение ока, а затем произошёл чудовищный выброс элементального огня вовне!

Ощущения были такими, словно его тело погрузили в океан кипящей лавы, настолько же невероятно горячо и болезненно!

«А-а-а-арх!!!»

Лицо Бай Юньфэя исказилось в причудливой маске, когда мышцы скрутило спазмами боли. Крик, полный боли и ярости, вырвался из груди юноши одновременно с вихрем элементальной энергии.

Пламя поглотило всё вокруг свирепым штормом, полностью скрыв за собой фигуру Юньфэя!

Боль была столь невыносимой, что ему стоило нечеловеческих усилий просто оставаться в хоть каком-то подобии сознания. Но даже сквозь кровавую пелену, застилавшую взор, он ощущил...

Таким “свободным” он не чувствовал себя никогда в жизни.

Словно сами небеса могли расколоться на части, стоило бы ему лишь вздеть свой кулак!

«Что... да что тут творится?! Откуда у него такие силы, это просто немыслимо!»

Та Шань совершенно перестал понимать, что происходит. Однако он был опытным бойцом и буквально через пару секунд взял себя в руки, снова приготовившись атаковать!

По какой-то причине из глубин души практика начала подниматься волна страха.

Это было просто смешно, право слово.

Как мог он, могучий Пророк Духа, испугаться этого жалкого юнца на ступени Предка Духа?!

«Я не могу позволить ему и дальше становиться сильней! Нужно убить его, сейчас!» — воскликнул Та Шань про себя и со всей доступной ему силой ринулся в бой.

Окружённый ревущим пламенем Бай Юньфэй ощутил движение противника. Наклонив голову, юноша секунду рассматривал надвигающуюся фигуру каменного гиганта, а затем...

Исчез!

Лишь краткая вспышка огня осталась на том месте, где он только что стоял.

Бай Юньфэй исчез прямо на глазах у Та Шаня!

Его враг был Пророком Духа, обладающим невероятно чутким восприятием и духовным зрением, но... Бай Юньфэй сумел исчезнуть у него прямо из-под носа!

Миг спустя Та Шань ощущал обжигающий жар элементального огня у себя за спиной. Глаза практика расширились от страха, он попытался резко обернуться, одновременно вскидывая руки для защиты, но...

Было слишком поздно!

Бам! Бам!

Два оглушительных хлопка раздались практически в унисон.

Бай Юньфэй обнаружился в воздухе прямо над трёхметровым гигантом. Обе его руки были вытянуты вперёд, к шее Та Шаня!

Двойная мощь техники «Восемьдесят и Один Кулак»!

<http://tl.rulate.ru/book/298/349129>